

Апробация краткой версии методики «Религиозный копинг» (Brief RCOPE)¹

В статье представлены предварительные результаты апробации краткой версии методики «Религиозный копинг» (Brief RCOPE) в рамках исследования субъективного благополучия верующих людей. Основной целью исследования также являлось выявление факторов, влияющих на использование верующими людьми религиозного копинга. Методика была апробирована на выборке верующих людей (евангельских христиан, $n = 233$). Результаты подтвердили наличие двух основных типов религиозного совладания: позитивного и негативного. Вы-

явлено, что на использование верующими религиозного копинга значимое влияние оказывают отдельные формы религиозного поведения, а также социальный капитал и религиозная социализация.

Ключевые слова: религиозный копинг, протестантизм, совладающее поведение, евангельские христиане, социология религии, Brief RCOPE.

Константин Дивисенко

Социологический институт ФНИСЦ РАН

Вместе с изменением места и роли религии в повседневной жизни людей в отечественной науке наблюдается интерес исследователей к изучению не только «обязательств», накладываемых религией, но и потенциальных возможностей, которые она предоставляет ее последователям. В религии как мировоззренческой системе, включающей в себя определенный корпус норм, заложены приемлемые и одобряемые формы поведения, в том числе касающиеся переживания жизненных событий. В силу этого последователи той или иной религии обладают определенными дополнительными ресурсами. К ним можно отнести религиозные убеждения, позволяющие реинтерпретировать негативные события жизни, определенные практики, помогающие «переключиться» и отвлечься от собственных проблем, а также социальную поддержку религиозной общины. Значимость этих ресурсов подтверждают эмпирические исследования способов совладания с жизненными трудностями у верующих людей, в том числе в зависимости от степени религиозности (Шмелев 2012; Павенков 2017).

В отечественной социологии религии при наличии относительно небольшого числа работ, посвященных изучению социального измерения религиозности (Забаев 2012; Врублевская 2015) и влияния на верующих людей социального капитала общины (Орешина 2016; Подлесная 2015), уделяется недостаточно внимания изучению индивидуальных ресурсов верующих, в частности, изучению способов религиозного совладания с жизненными трудностями. Слабая разработанность этой проблемной области, вероятно, также определяется отсутствием методик, созданных и апробированных для использования в отечественном контексте.

Согласно определению, предложенному Ричардом Лазарусом и Сюзан Фолкман, совладающее поведение (копинг) — это «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, прилагаемые индивидом для совладания с внешними и/или внутренними вызовами, которые расцениваются им как угнетающие или превосходящие его возможности» (Lazarus 1984: 141). Совладание предполагает осознанное действие, направленное на решение проблемной ситуации, которое связано либо с ее изменением, либо с приспособлением к ней. Копинг рассматривается в рамках изучения адаптации как особый вид социального поведения человека, оказывающий сильное влияние на здоровье и благополучие индивида (Совладающее поведение 2008). Это связано с тем, что качество восстановления зависит не только от самой стрессовой ситуации, но также от умения индивида совладать с ней.

Способы совладания с жизненными трудностями во многом зависят от интерпретации отрицательных событий, которая, в свою очередь, осуществляется с точки зрения индивидуальных мировоззренческих основ и практической логики повседневной жизни. Обобщая результаты зарубежных эмпири-

ческих исследований, можно сделать вывод о том, что религия и духовность являются весьма значимыми ресурсами, которые, как правило, позволяют людям справляться с трудностями не только в их повседневной жизни, но и во время кризисов и сложных периодов жизни (Дивисенко 2017b). Однако, многие теоретические модели копинга и соответствующие методики («Индикатор копинг-стратегий» (Coping Strategy Indicator, CSI) Д. Амирхана, «Опросник способов совладания» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Р. Лазаруса и С. Фолкман, «Опросник совладания со стрессом» (COPE Inventory) Ч. Карвера и его коллег), которые получили широкое распространение в теории и практике современной психологии и социологии, не могут отразить специфику именно религиозного совладания.

Проблема религиозного копинга в зарубежной науке стала предметом научных дискуссий сравнительно недавно, и, как следствие, апробированный на различных выборках инструментарий появился только в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. В первых исследованиях, когда еще не были разработаны специальные методики и шкалы, религиозное совладание у верующих людей измерялось с помощью косвенных показателей, которые характеризуют религиозное поведение, в частности, частоту молитвы, регулярность посещений богослужений (Pargament 2000: 520). Однако этот методический ход неправомерно редуцирует сам механизм совладания, отождествляя его со степенью практической религиозности (воцерковленности).

В книге «Измерения религиозности», в которой были собраны более 130 различных методик и шкал, используемых в социальных исследованиях религиозности и духовности, только три относятся к религиозному копингу (Hill 1999: 343-357). Методика «Религиозные и духовные убеждения» (Royal Free Interview for Religious and Spiritual Beliefs) представляет собой формализованное интервью, разработанное сотрудниками Королевской общедоступной больницы в Лондоне, которое позволяет выявить связь между духовными, религиозными или философскими убеждениями и состоянием здоровья пациентов. Другие две методики предложены Кеннетом Паргаментом, известным специалистом в области психологии религии, и его коллегами. «Шкала религиозного решения проблем» (Religious Problem-solving Scale) позволяет выявить роль индивидуальной религиозности и степени собственной инициативности в процессе разрешения проблемных ситуаций. «Шкала религиозных копинг стратегий» (Religious Coping Activities Scale) выявляет различные типы религиозного совладания. Все три методики содержат достаточно большое число вопросов, что отражается на их объеме и времени, требуемом для ответов. Очевидно, что это обстоятельство ограничивает возможность их использования.

Через некоторое время после выхода из печати книги «Из-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00138.

мерения религиозности» К. Паргаментом и его коллегами была предложена еще одна методика «Религиозный копинг» — RCOPE и ее краткая версия — Brief RCOPE (Pargament 2000). В своей модели религиозного копинга К. Паргамент опирается на работы К. Гирца, З. Фрейда, Э. Фромма, Э. Дюркгейма для понимания роли религии как в повседневной жизни людей, так и в кризисных ситуациях. Так, он выделяет пять основных функций религии. Первая — это *наделение смыслом* различных жизненных ситуаций, обеспечивающее их понимание и интерпретацию. Религия также предлагает различные способы выхода из трудных жизненных обстоятельств и, следовательно, возможности для их *контроля*. Религиозные убеждения приносят *утешение* благодаря тому, что сглаживают беспокойство от возможного неожиданного прихода неприятностей и бедствий. Церковная практика общения с Богом формирует чувство *близости* не только с трансцендентной реальностью, но и с другими членами общины, что способствует развитию чувства сплоченности, принадлежности и укрепляет социальную солидарность. И, наконец, как само религиозное обращение, так и дальнейшее активное следование по выбранному пути определяет *изменение (преображение) жизни*, которое проявляется в отказе от старых и в обретении новых ценностей (Pargament 2000). Эти пять основных функций религии нашли подтверждение при разработке и апробации методики многомерного анализа религиозного совладания RCOPE.

Вместе с классификацией отдельных религиозных копинг-стратегий по функциям, конкретные способы совладания могут быть объединены в две группы: положительные и отрицательные (Pargament 1998; Pargament 2013). Первая группа объединяет те способы, которые позволяют верующим людям справиться со стрессом без негативных последствий. К ним относятся прощение, поиск духовной поддержки, переосмысление негативных событий и другие формы совладания, которые способствуют переживанию отрицательных событий, формированию чувства духовного единства с другими людьми и положительного восприятия мира. Для негативного совладания характерно восприятие отрицательных явлений как наказания. В его основе лежат чувства обиды, досады, богооставленности и сомнения в Божьем всемогуществе и любви. Негативный копинг свидетельствует о имеющейся внутренней духовной напряженности и борьбе, которые, вероятно, будут иметь отрицательные последствия для человека за счет трансформации стресса в когнитивную схему интерпретации других событий личной истории.

Резюмируя, отметим, что в методических решениях для изучения использования людьми собственных религиозных убеждений для преодоления негативных последствий жизненных трудностей учитывается многомерная природа религиозного копинга. Основанием для классификации копинг-стратегий являются как функции религиозного мировоззрения, так и последствия использования тех или иных копинг-стратегий для самого индивида. Таким образом, религиозный копинг является своего рода «обоюдоострым мечом». Благодаря ему появляются возможности для преодоления кризисных ситуаций и минимизации душевного и духовного ущерба, в то же время он может нанести еще больший вред вследствие вторичной негативной интерпретации происходящего. Вероятно, этим объясняется зафиксированное в отдельных исследованиях негативное влияние религиозности, в частности, в случае терминальных стадий болезней (Granero-Molina 2014).

В нашем исследовании духовного благополучия верующих людей была зафиксирована значимая связь между степенью воцерковленности и уровнем духовного благополучия. Независимо от конфессиональной принадлежности верующих, чем был выше уровень религиозного участия, тем индивид оказывался больше удовлетворен собственной жизнью и тем интенсивнее было чувство присутствия Бога в повседневной жизни (Дивисенко 2017а). Данное обнаружение позволило сделать

вывод о том, что воцерковленность играет положительную роль в восприятии людьми собственной жизни, а также поставило вопрос о поиске собственно религиозных механизмов совладания, оказывающих влияние на субъективное благополучие. В связи с этим перед нами стояли задачи перевода краткой версии методики «Религиозный копинг» и ее адаптации к отечественному культурному контексту, а также выявления связи типов религиозного копинга у верующих людей с их социально-демографическими характеристиками и особенностями религиозной жизни.

Данные и методы

Используемые в статье данные получены в ходе анкетного опроса (май-июнь 2018 г.). Анкета в электронном формате была размещена на платформе SurveyMonkey. К исследованию были приглашены респонденты, считающие себя христианами. При этом основное требование к выборке заключалось в том, чтобы в исследовании приняли участие респонденты с различной степенью практической религиозности. Информация об опросе рассылалась по базе контактов прошлых исследований, а также по христианским новостным рассылкам.

В социально-демографический блок анкеты были включены вопросы, касающиеся пола, возраста, уровня образования, самооценки материального положения, семейного положения респондентов и наличия у них детей.

Для выявления уровня религиозности (воцерковленности) использовались шкалы, характеризующие религиозное поведение респондентов в настоящее время: частота молитвы, чтения

Таблица 1. Социально-демографические характеристики респондентов (n=233)

Пол (абс. число / %)	
мужской	105 / 45,1
женский	128 / 54,9
Возраст (среднее ± ст.откл.)	42,0 ± 12,1
Образование (%)	
основное общее	2,1
среднее общее	6,0
среднее специальное	21,9
неполное высшее	11,2
высшее	54,9
ученая степень	3,9
Семейное положение (%)	
не замужем / холост	21,5
незарегистрированный брак	0,4
замужем / женат	66,5
разведена / разведен	7,7
вдова / вдовец	3,0
другое	0,9
Наличие детей (%)	
нет	32,6
есть	67,4
Вероисповедание (%)	
Евангельские христиане	13,3
Евангельские христиане баптисты	15,9
Христиане веры евангельской	44,2
Другие церкви	26,6

Библии, посещения церковных собраний, участия в таинстве Причастия.

Краткая версия шкалы «Религиозный копинг» предназначена для фиксации регулярности использования респондентами отдельных копинг-стратегий, семь из которых относятся к положительному совладанию, и столько же к негативному. Формулировки четырнадцати пунктов приведены ниже (в разделе Результаты). В оригинальной версии для каждого пункта используется порядковая шкала от «никогда» (1 балл) до «часто» (4 балла). По каждой субшкале (положительный и негативный копинг) рассчитывается либо среднее значение (Pargament 1998), либо сумма баллов (Giaquinto 2011). В нашем исследовании к четырнадцати пунктам было добавлено еще несколько формулировок в том числе из полной версии RCOPE, а также из «Шкалы религиозных копинг стратегий» для того, чтобы оставалась возможность апостериорной корректировки пунктов субшкал по критерию согласованности.

Отдельный блок вопросов был посвящен выявлению особенностей первичной религиозной социализации, которая во

многом определяет религиозность во взрослом возрасте (Voas 2003; Gunnoe 2002) и, можно предположить, влияет на навыки и способы религиозного совладания. В частности задавались вопросы о значимости веры в родительской семье, о религиозности каждого из родителей, о посещении каждым из родителей церкви и о посещении самими респондентами воскресной школы (библейских занятий). На основе ответов на данные вопросы был построен индекс религиозной социализации.

Измерение социального капитала верующих осуществлялось с помощью двух вопросов: о доле знакомых из числа членов общины и о наличии дружеских отношений с ними.

Результаты

Основные социально-демографические характеристики респондентов представлены в таблице 1. Немного больше половины респондентов — женщины (55 %). Средний возраст составил 42 года.

В таблице 2 представлено распределение ответов на во-

Таблица 2. Частота использования стратегий религиозного совладания, %

№	Стратегия	Регулярность использования				Средний балл
		никогда	редко	иногда	часто	
1	Стремился к Божьей любви и заботе	0,0	3,0	13,3	83,7	3,81
2	Пытался с Божьей помощью продолжать вести нормальную жизнь	1,3	2,6	15,0	81,1	3,76
3	Искал более близкого общения с Богом	0,0	3,4	20,2	76,4	3,73
4	Пытался сосредоточиться на вере в Бога, чтобы обрести спокойствие	1,7	4,3	19,3	74,7	3,67
5	Просил у Бога прощения грехов	0,9	7,3	19,3	72,5	3,64
6	Пытался понять, как Бог может сделать меня сильнее благодаря этой ситуации	3,0	6,4	24,5	66,1	3,54
7	Ощущал поддержку со стороны других членов церкви	1,7	10,7	33,5	54,1	3,40
8	Просил близких и знакомых молиться	2,6	12,4	31,8	53,2	3,36
9	Просил Бога об избавлении от озлобленности	15,5	21,0	34,3	29,2	2,77
10	Думал, что мои трудности возникли из-за темных сил	17,2	33,0	37,8	12,0	2,45
11	Пытался понять, что я сделал не так, и за что Бог наказывает меня	24,0	25,8	33,9	16,3	2,42
12	Ощущал богооставленность	38,6	33,5	22,7	5,2	1,94
13	Торговался с Богом, чтобы Он всё исправил	40,7	39,1	15,9	4,3	1,84
14	Мне казалось, что близкие мне верующие люди отвернулись от меня	48,5	28,3	18,0	5,2	1,80
15	Чувствовал себя наказанным Богом за недостаточную верность Ему	51,9	26,6	15,9	5,6	1,75
16	Сомневался в Божьей любви ко мне	62,6	20,6	14,2	2,6	1,57
17	Усомнился в Божьем всемогуществе.	78,6	13,3	6,0	2,1	1,32

просы, относящиеся к религиозному совладанию (строки упорядочены по среднему значению). Все пункты кроме 7, 8 и 13 входят в методику «Религиозный копинг» (Brief RCOPE). Из них к положительному религиозному копингу относятся 1-6 и 9, а к отрицательному 10-12, 14-17. Описательная статистика для субшкал Brief RCOPE представлена в таблице 3.

В начале анализа также была проведена кластеризация переменных, которая показала наличие двух независимых кластеров. Первый из них объединил переменные, характеризующие положительный копинг. Однако пункт «Просил Бога об избавлении от озлобленности», который в оригинальной методике относится к положительному способу совладания, оказался во втором кластере включающем в себя переменные, характеризующие отрицательный копинг. Это обстоятельство определило стратегию дальнейшего анализа: построение альтернативного варианта двух субшкал на основе эмпирических данных, который можно было бы сопоставить с оригинальными субшкалами.

При построении «эмпирической версии» субшкал использовался анализ надежности (коэффициент α Кромбах). Так, шкалы положительного духовного копинга был исключен не только обозначенный выше пункт, но и пункт «Просил у Бога прощения грехов», так как он оказался наименее согласованным с другими переменными. Вместо них добавлены «Ощущал поддержку со стороны других членов церкви» и «Просил близких и знакомых молиться». Благодаря этому замещению значение коэффициента α увеличилось с 0,714 до 0,780 (см. таблицу 4). Более высокий показатель согласованности у шкалы положительного копинга (до 0,820) может быть достигнут за счет включения дополнительных пунктов. В то же время согласованность на уровне 0,780 может быть получена и на четырех пунктах (1-4), однако это увеличивает правосторонний сдвиг в распределении средних значений и коэффициент эксцесса, что может сказываться на дальнейшем анализе.

Увеличение надежности субшкалы негативного копинга может быть осуществлено за счет исключения пунктов «Мне казалось, что близкие мне верующие люди отвернулись от меня» и «Думал, что мои трудности возникли из-за темных сил», так как они уменьшают общую согласованность шкалы, и добавления пункта «Торговался с Богом, чтобы Он всё исправил». Эта версия субшкалы состоит из шести пунктов, но имеет более высокое значение коэффициента α , чем оригинальная (таблица 4).

В силу того, что методика апробировалась не только на верующих, но и воцерковленных респондентах, наблюдается правосторонняя асимметрия и довольно высокий коэффициент эксцесса в двух версиях субшкал положительного копинга (4,6 и 5,1 соответственно), а средние значения обеих субшкал негативного копинга подчиняются нормальному распределению.

Результаты корреляционного анализа двух версий субшкал

Таблица 3. Описательная статистика субшкал Brief RCOPE (сумма баллов)

	Религиозный копинг	
	Положительный	Отрицательный
Среднее	24,9	13,2
Стандартное отклонение	2,9	3,5
Медиана	26,0	13,0
Мода	27,0	11,0
Минимум	11,0	7,0
Максимум	28,0	26,0

Таблица 4. Основные характеристики двух версий субшкал

Версия	Субшкала	Число пунктов	Среднее значение	Стандартное отклонение	Согласованность пунктов (α)
«Оригинальная»	ПК*	7	3,56	0,41	0,714
	НК*	7	1,89	0,50	0,637
«Эмпирическая»	ПК	7	3,61	0,43	0,780
	НК	6	1,81	0,55	0,695

* ПК - положительный копинг, НК - негативный копинг

Таблица 5. Корреляция субшкал положительного и негативного копинга (коэфф. ранговой корреляции Спирмена)

Субшкалы	1	2	3
(1) ПК – ориг. верс.			
(2) НК – ориг. верс.	0,209*		
(3) ПК – эмпир. верс.	0,705*	-0,019	
(4) НК – эмпир. верс.	0,090	0,888*	-0,060

* $p = 0,000$

представлены в таблице 5. Обращает на себя внимание, что шкалы оригинальной версии слабо, но значимо коррелируют друг с другом ($p = 0,209$, $p = 0,000$), в то время как шкалы эмпирической версии не связаны друг с другом.

Отметим, что в целом способы совладания у верующих людей не зависят от основных контролируемых социально-демографических характеристик и конфессиональной принадлежности. Более частое обращение женщин к негативным формам копинга, слабая прямая связь положительного копинга с возрастом респондентов не являются статистически значимыми. В силу этих обстоятельств в качестве предикторов религиозного копинга мы рассматривали шкалы, характеризующие только религиозное поведение, первичную религиозную социализацию, социальный капитал и наличие серьезных жизненных трудностей за последний год. Кратко опишем распределение ответов по упомянутым шкалам.

Что касается религиозного поведения, то более половины респондентов (53,6 %) молятся несколько раз в день, 34,8 % — один раз в день, а 10,3 % чаще, чем раз в неделю. Каждый день читают Библию 62,7 % опрошенных, а, как минимум, раз в не-

делю — 24,9%. Посещают церковные собрания (богослужения) несколько раз в неделю 53,2% опрошенных, еженедельно — 36,5%. Относительно участия в таинстве Причастия около двух третей респондентов (65,7%) выбрали ответ «раз в месяц и чаще». 21,5% участвуют в этом таинстве реже, тогда как 10,7% участвуют еженедельно или несколько раз в неделю.

Половина опрошенных (50,2%) при ответе на вопрос о доле знакомых из числа членов общины выбрала вариант ответа «знаю почти всех», а «знаю многих» — 41,2%. Варианты «никого не знаю» и «знаю немногих» выбрали 1,7 и 6,9% респондентов соответственно. Дружеские отношения с членами своих церквей поддерживают почти все респонденты: для более чем половины опрошенных (54,9%) они составляют основной круг общения, а 41,6% отметили наличие друзей и знакомых.

При ответе на вопрос «Сталкивались ли Вы за последний год с серьезными жизненными трудностями?» 54,9% респондентов ответили утвердительно, 39,9% отметили, что «трудности были, но назвать их серьезными сложно», и лишь 5,2% ответили отрицательно.

Данные переменные статистически значимо коррелируют с двумя версиями субшкалы религиозного копинга, что позволяет включить их в качестве предикторов в регрессионный анализ, результаты которого представлены в таблицах 6 и 7.

Позитивный религиозный копинг определяется регулярностью молитвы и чтения Священного Писания. Эти две детерминанты являются статистически значимыми независимо от того, какая версия субшкалы используется. Однако при использовании эмпирического варианта наблюдается более высокий коэффициент детерминации, а также добавляются еще два значимых предиктора: доля знакомых из числа членов религиозной общины и наличие среди них друзей.

Коэффициент детерминации двух регрессионных уравнений негативного копинга значительно ниже. На негативные способы совладания оказывает влияние низкий индекс первичной религиозной социализации, наличие серьезных жизненных трудностей, а также редкое молитвенное обращение к Богу (этот фактор выявляется только в эмпирическом варианте).

Обсуждение результатов и заключение

В целом, результаты апробации краткой русскоязычной версии методики «Религиозный копинг» показали возможность ее использования для изучения религиозных механизмов совладания у верующих людей. С помощью кластерного анализа было подтверждено наличие двух паттернов религиозного совладания, на выявление которых и ориентирована данная методика. Если ее авторы при разработке использовали достаточно большое число конкретных стратегий совладания

Таблица 6. Факторы положительного религиозного копинга

Независимые переменные	Оригинальная версия			Эмпирическая версия		
	Станд. коэфф. β	t	p	Станд. коэфф. β	t	p
Молитва	0,282	4,056	0,000	0,317	5,011	0,000
Причастие	0,080	1,170	0,243	0,081	1,295	0,197
Посещение	-0,005	-0,071	0,944	0,027	0,426	0,671
Чтение Библии	0,186	2,849	0,005	0,212	3,565	0,000
Доля знакомых	0,122	1,857	0,065	0,143	2,397	0,017
Дружеские отношения	0,097	1,504	0,134	0,138	2,350	0,020
Религиозная социализация	-0,094	-1,614	0,108	-0,078	-1,489	0,138
Жизненные трудности	0,043	0,716	0,475	0,085	1,569	0,118
$R^2 / F(p)$	0,295 / 11,2 (0,000)			0,418 / 19,2 (0,000)		

Таблица 7. Факторы негативного религиозного копинга

Независимые переменные	Оригинальная версия			Эмпирическая версия		
	Станд. коэфф. β	t	p	Станд. коэфф. β	t	p
Молитва	-0,130	-1,672	0,096	-0,212	-2,742	0,007
Причастие	0,009	0,118	0,906	0,023	0,302	0,763
Посещение	-0,027	-0,341	0,734	-0,038	-0,489	0,626
Чтение Библии	-0,068	-0,937	0,350	-0,090	-1,240	0,216
Доля знакомых	-0,027	-0,373	0,709	-0,037	-0,502	0,616
Дружеские отношения	-0,011	-0,158	0,875	-0,013	-0,176	0,861
Религиозная социализация	-0,231	-3,562	0,000	-0,191	-2,976	0,003
Жизненные трудности	0,215	3,236	0,001	0,181	2,741	0,007
$R^2 / F(p)$	0,123 / 3,8 (0,000)			0,133 / 4,1 (0,000)		

для выявления из их числа наиболее релевантных пунктов, характеризующих положительный и негативный копинг, с помощью факторного анализа, то для нашей апробации была выбрана другая стратегия — использование уже готовой методики и добавление отдельных пунктов, которые могли бы быть более показательными, исходя из опыта наших предыдущих исследований.

Осуществленная проверка двух версий субшкалы методики (оригинальной и эмпирической) позволила подтвердить, с одной стороны, возможность использования оригинальной версии, с другой, необходимость дальнейшего уточнения инструментария из-за выявленных «проблемных» пунктов. В целом, у двух вариантов субшкалы степень согласованности входящих в них пунктов является удовлетворительной и соответствует результатам других исследований верующих людей (Giaquinto 2011; Pargament 2011). Преимущество эмпирической версии заключается в том, что с ее помощью удалось выявить большее число детерминант как для положительного, так и для отрицательного копинга. Однако, обосновывая данный набор пунктов, мы, возможно, искусственно сужаем возможность применения методики для исследования копинга у представителей других религиозных групп, т.е. создаем версию, ориентированную на конфессиональные особенности евангельских христиан. Данное обстоятельство требует сопоставления с ответами православных верующих, которое мы предполагаем сделать в ближайшей перспективе.

Слабая корреляция между субшкалами (в оригинальной версии), либо ее отсутствие (в эмпирической) позволяют утверждать, что положительный и негативный копинг являются относительно независимыми конструктами. Это также подтверждается результатами регрессионного анализа — различ-

ными факторами, определяющими использование этих двух способов совладания.

Обращает на себя внимание, что влияние на копинг таких предикторов, которые можно отнести к институциональному измерению религиозности, как частота хождения на церковные собрания (богослужения) и участие в таинстве Евхаристии оказалось статистически незначимым. Вероятно, это объясняется тем, что достаточно частое посещение церковных собраний является нормальным для евангельских христиан, а частота участия в Евхаристии определяется традициями конкретной церкви. Возможно также, что данные переменные являются более слабыми показателями внутренней религиозности. В то же время, такие показатели индивидуального измерения религиозности, как регулярность молитвы и чтения Библии, вносят значимый вклад в использование положительных способов совладания наряду с социальным капиталом верующих. Последний определяется в нашем исследовании интенсивностью социальных связей респондентов внутри общины, представители которой могут оказать различного рода поддержку: духовную, психологическую, материальную.

Проведенная апробация методики позволяет также сделать вывод о том, что при изучении религиозного копинга необходимо контролировать и наличие жизненных трудностей (хотя бы по самооценке респондента). Переживание негативных событий связано с более частым использованием положительного и негативного способов совладания, однако значимо влияет в первую очередь на негативные стратегии совладания.

Обнаруженная связь негативного религиозного копинга с отсутствием первичной религиозной социализации в детстве дает возможность рассматривать ее как своего рода «прививку», если не способствующую положительному религиозному совладанию, то защищающую от его негативных форм. Данное обнаружение зависимости копинга от семейного воспитания и социальных механизмов трансляции религиозности на микроуровне, а не от социально-демографических характеристик требует отдельного изучения. В частности, видится целесообразным в исследованиях воцерковленных групп верующих учитывать не только актуальное религиозное поведение, но и принадлежность респондентов к первому или второму поколению верующих.

Литература

1. Врублевская П. В. Исследуя церковную общину в малом городе: роль священника и другие аспекты православной общинности // *Laboratorium*. 2015. № 3. С. 129-144.

2. Дивисенко К. С. Духовное благополучие православных верующих: опыт социологического исследования // *Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции*, 23-25 ноября 2017 г. СПб.: РХГА, 2017а. С. 32-36.
3. Дивисенко К. С., Белов А. Э. Социальные исследования субъективного благополучия в контексте духовности и религиозности // *Социологический журнал*, 2017б. Том. 23. № 2. С. 51-73.
4. Забаев И. В., Пруцкова Е. В. Община православного храма: пространственная локализация и факторы формирования (на примере г. Москвы) // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2012. Вып. 3 (41). С. 57-67.
5. Орешина Д. А. «Партнёрский приход»: сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах Русской православной церкви // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2016. Вып. 5 (67). С. 99-120.
6. Павенков О.В., Шмелев И.М., Рубцова М.В. Корреляционный анализ социального и «совладающего» поведения религиозных личностей: проблемы социальной и психологической диагностики // *Социодинамика*. 2017. № 6. С.30-40. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_20531.html
7. Подлесная М. А., Мельникова В. В. Религиозная община в жизни инвалидов // *Социологические исследования*. 2015. № 10. С. 145-151.
8. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. Институт психологии РАН: Москва, 2008.
9. Шмелев И.М. Образ мира в системе совладающего поведения людей с разной степенью выраженности религиозности // *Вестник ГУУ*. 2012. №8. С. 279-282.
10. Giacinto S., Cipolla F., Giachetti I. et al. Italian validation of the Brief RCOPE scale for religious coping // *Journal of Medicine and the Person*. 2011. Vol. 9 (2). P. 370-375.
11. Granero-Molina J., Diaz Cortes M.M., Marquez Membrive J., Castro-Sanchez A.M., Lopez Entrambasaguas O.M., Fernandez-Sola C. Religious faith in coping with terminal cancer: what is the nursing experience? // *European Journal of Cancer Care*. 2014. Vol. 23. P. 300-309.
12. Gunnoe M. L., Moore K. A. Predictors of Religiosity Among Youth Aged 17-22: A Longitudinal Study of the National Survey of Children // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2002. Vol. 41(4). P. 613-622.
13. Hill P. C., Hood R. W. Measures of religiosity. Birmingham, Alabama: Religious Education Press. 1999. 531 p.
14. Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer, 1984.
15. Pargament K. I., Koenig H. G. and Perez L. M. The many methods of religious coping: Development and initial validation of the RCOPE // *Journal of Clinical Psychology*. 2000. Vol. 56(4), 519-543.
16. Pargament K., Feuille M., Burdzy D. The Brief RCOPE: Current psychometric status of a short measure of religious coping // *Religions*. 2011. Vol. 2(1). P. 51-76.
17. Pargament K., Smith B., Koenig H., Perez L. Patterns of Positive and Negative Religious Coping with Major Life Stressors // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1998. Vol. 37(4). P. 710-724.
18. Pargament K.I., Lomax J.W. Понимание религии и обращение к ней лиц, страдающих психическими заболеваниями // *Всемирная психиатрия*. 2013. Том 12 (1) С. 23-29.
19. Voas D. Inter-marriage and the Demography of Secularization // *The British Journal of Sociology*. 2003. Vol. 54(1). P. 83-108.